Став помощницей мисс Мэйн, я стала постоянно занята в приюте. Поэтому все новости, которые я могу слышать, это лишь рассказы детей во время обеда. Но этого недостаточно, чтобы знать все, что происходит вокруг, и уж тем более запомнить имена всех помощником. Когда Фран и Гил приходят, чтобы убраться в приюте, я уже узнаю их. Все знают, что они работают на мисс Мэйн в качестве ее помощников, в том числе и я уже много раз слышала их имена и могу их узнать. Но имя Делия для меня ново.

- Раньше Делия была ученицей жрицы Главного Храма. Она очень агрессивная девушка с рыжими волосами.

Когда в 8 лет меня вернули в приют, я жила в подвале. Однако я не могу вспомнить ни одного ученика с такой поразительной чертой рыжих волос.

- Я видела много учеников с того момента, как мне было 8, но я не могу вспомнить никого с рыжими волосами.

- Я тоже ее не знаю. Начальник храма увез Делию после крещения. Поэтому она не жила на первом этаже приюта, а сразу уехала в благородную местность. Когда я спросила ее, она гордо рассказывала мне это. Она без доли стеснения говорит, что однажды станет любовницей. Что, если бы мисс Кристина услышала это?

Мисс Кристина не любит жриц в серых одеждах, которые совершают подношения цветов. Потому что подношение цветов - это работа только женщин, в которых нет ничего особенного. Я бы не хотела, чтобы меня принял священник в синей одежде.

Тем не менее, жрицы в серых одеждах в приюте, похоже, не очень любят цветы. Они говорят, что все, чего они хотят, - это такая жизнь, где они бы имели достаточно еды, независимо от того, что их просят сделать; предложение любовницы или цветка - разница не имеет значения. Их нынешняя жизнь полна тяжелой работы, несмотря на небольшое благословением Бога.

- У Делии не было жрицы в серой мантии, которая могла бы заботиться о ней. Она была всего лишь ребенком, участь которого жить в подвале, но ее выбрали из детского дома и дали шанс жить комфортной жизнью. Тебе не кажется, что это невероятно? Розина, представь, если бы тебя закрыли в подвале, как ее?

- Нет, Вильма. Меня тошнит от одной мысли.

Розина всегда убегает первой, когда ее просят убрать общежитие для женщин, не говоря уже о том, чтобы помочь искупаться детям, живущим в подвале. Мисс Кристина так сильно влияла на нее все время, что была с ней, так что теперь она хочет видеть только красивые вещи вокруг себя.

Иногда я не могу удержаться от того, чтобы вздыхать на ее отличие от мисс Мэйн, которая видела состояние детей и просила Гила помочь им как можно скорее.

- Делия совершенно не воспитана и абсолютно не вежлива, она ничего не знает об искусстве и считает Феспиль очень шумным. Она всегда начинает кричать "Что? Что?", как только я начинаю играть. Хотя Делия и сама шумит иногда, мисс Мэйн просто смущенно улыбается и не ругает ее...

Я думаю, что Розина и Делия чем-то похожи. Они обе предпочитают жить в благородной местности и не делать тяжелую работу в храме. Однако обычно работа учеников заключается в том, чтобы выполнять эту работу для своих мастеров. Так что, в отличие от Розины, мое впечатление о Делии не так уж и плохо.

- Кроме того, Делия рассказывает мисс Мэйн ужасные вещи обо мне.

Розина рассказывает мне, на что Делия жаловалась на собрании. Почти все, что она говорит, она начинает повторять по кругу раз за разом. Это также заставляет меня чувствовать ее беспокойство и гнев на Делию.

- Что другие люди говорят о Делии? Они говорят, что Делия права? Кто-нибудь говорит, что он или она на твоей стороне?

- Гил друг Делии. Он постоянно сильно негодует. В основном он говорит, что я не работаю, а только ем, и просит меня не играть на музыкальных инструментах ночью...

Когда я работала на мисс Кристин, Розина часто играла в Феспиль поздно вечером, но никто не жаловался. Делия и Гил - ученики, поэтому они должны ложиться и вставать рано, чтобы работать, как все дети в приюте, а игра Розины может сильно мешать им.

- Я думаю, что игра на инструментах ночью действительно слишком шумна для них. Если бы ты играла на инструменте в детской комнате приюта, мне бы тоже мешало это.

- Вильма?!

- В доме мисс Кристин не нужно было вставать рано, но в доме мисс Мэйн все по-другому, верно? Они должны вставать, как это делают дети в приюте.

Розина слегка опускает глаза. Может быть, кто-то уже говорил ей подобные вещи.

- Кроме того, я помню только, что Гил - непослушный мальчик, который всегда вне контроля. Но мое впечатление о нем сильно меняется.

Я не могу вспомнить ни одного священника в серой одежде, когда-либо помещенного в комнату для самоанализа, который выполнял бы всю грубую работу для храма. Когда люди в приюте услышали, что Гил стал помощником жрицы, они сильно усомнились в этом.

- Ты будешь сильнее удивлена, если увидишь, как Гил опускается на колени перед мисс Мэйн и получает от нее одобрение.

Я видела одержимое выражение Гила, который давно не видел мисс Мэйн. Я думаю, Гил много работает для нее и поддерживает с ней хорошие отношения, потому его часто вознаграждают карточками и другими вещами.

- Фран говорил что-нибудь? Он был помощником главного священника и отличается от остальных детей. Он справедливо судил об этой ситуации?

Как известно всем в приюте, Фран раньше был помощником первосвященника, а теперь помогает, инструктирует и направляет мисс Мэйн. Он также единственный взрослый священник мисс Мэйн в серой мантии. Очевидно, она доверяет ему и сильно полагается на него.

- Фран - священник в серой одежде, но он не работает, даже если ему приказывают. Он также не выполняет грубую работу. И он даже дает мне приказы.

- ... Но ведь это естественно, что Фран приказывает тебе, разве не так?

- Почему?

Розина наклоняет голову в сторону с пустым взглядом, как будто она действительно не знает причину. Теперь я могу понять, почему Розина вызывает враждебность у служителей и почему мисс Мэйн сама приходит поговорить со мной об этом.

- Потому что Фран - первый помощник мисс Мэйн, а Розина - новая ученица.

- Но я учитель Феспеля...

- Розина, мисс Мэйн сильно отличается от мисс Кристин. Хоть ты и делаешь то же, что у мисс Кристин вызывало одобрение, мисс Мэйн все же не принимает тебя.

-... Мисс Мэйн тоже так сказала.

- Я не могу стать такой же леди, как мисс Кристина, - так и сказала мисс Мэйн Розине.

- Что еще она тебе говорила?

- Такие вещи, как: "Не играй на музыкальных инструментах поздно ночью, потому что это создает проблемы для всех. Ты должна прекратить играть к тому времени, как прозвучит

седьмой звонок. Я знаю, что ты должна защищать свои руки для игры на музыкальных инструментах. Если ты не выполняешь тяжелую работу, я надеюсь, ты сможешь выполнять какую-то рутинную работу"

- Рутинная работа?

Розина кивает в ответ на мой вопрос.

- В доме мисс Мэйн не хватает обслуживающего персонала. Фран отвечает за всю рутинную работу, Гил отвечает за мастерскую и общежитие мужчины, а Делия отвечает за всю работу по дому.

- ... Этого действительно недостаточно.

Предполагается, что они будут помощниками, которые заботятся о жизни мисс Мэйн. Но теперь мисс Мэйн становится директором детского дома и заведующей мастерской. У них слишком много работы, которая охватывает различные отрасли, но людей, которые могут им помочь, слишком мало.

- Вильма отвечает за женское общежитие и живопись, верно? Мне приказано отвечать за музыку и другие работы. Но у меня не хватает времени даже на музыку.

Это большой стыд для служителя, который не может выполнять работу обслуживающего персонала. Розина почти взрослая. Мисс Мэйн говорит, что хочет, чтобы она выполняла часть работы Франа. Следует понимать, что у них не хватает рук. Кроме того, разные мастера требуют разных способностей.

- Что представляет из себя рутинная работа?

- Она просит меня написать документы и сбалансировать книги дома, мастерской и детского дома. Она хочет, чтобы я разделила работу Франа.

- Это хорошо. Гил и Делия только что стали помощниками, поэтому чтение и письмо должны быть для них трудными. Они наверняка думают, что ты почти взрослая и хорошо образованная...

Я вздыхаю.

У Розины будет возможность учиться чтению, письму и расчетам после того, как она станет помощницей мисс Мэйн. Когда Розина служила мисс Кристин, она занималась каллиграфией и писала стихи, но у нее не было опыта написания документов. Кроме того, она настолько слаба в расчетах, что почти ничего не знает об этом. Она действительно помощница, специализирующаяся только на искусстве.

Недостатки, которые до сих пор никогда не замечались, теперь обнаруживаются.

http://tl.rulate.ru/book/6509/615039